

Тюремный священник в кантоне Во оставил свой приход | Aumônier en milieu carcéral vaudois quitte sa place

Автор: Лейла Бабаева, [Лозанна](#) , 30.09.2014.

Проработать треть жизни духовником в тюрьмах – такого опыта Бальзаку хватило бы на цикл романов (lematin.ch)

Филипп Косандэ ушел со своего места, так как считает, что выполнять долг священника среди заключенных ему уже не по силам: «В водуазских тюрьмах администрация больше заботится о безопасности и очень мало – об отношениях между людьми».

| Philippe Cosandey jette l'éponge, étant fatigué de lutter pendant des années pour humaniser la prison, rendre la vie des détenus moins contrainte.

Aumônier en milieu carcéral vaudois quitte sa place

За двадцать четыре года работы в тюрьмах кантона пастор узнал о темной стороне человеческой натуры если не все, то гораздо больше тех, чья трудовая жизнь проходила в атмосфере комфортного офиса.

В интервью газете Le Matin он признался, что слишком долго боролся с чрезмерными мерами безопасности, чтобы хоть немного очеловечить исправительные заведения. Потратив много времени и сил, священнослужитель с сожалением отметил, что мало чего добился.

Конечно, законопослушное население хочет большей безопасности, и его мнение давит на администрации тюрем. Однако такое давление существует не всегда, и порой заключенные получают короткие «передышки», во время которых руководство действительно заботится об их человеческих потребностях.

Филипп Косандэ выразил мнение, что реинтеграции осужденных в общество по окончании срока нельзя добиться, если все «туже закручивать гайки». Зачастую это вызывает обратную реакцию.

Для примера священник рассказал историю Клода – мелкого правонарушителя, который воровал мелочь в прачечных. Его все знали по имени, так как он часто попадал в тюрьму на несколько месяцев за свои «проказы».

В середине 2000-х годов Клод, страдающий от психического расстройства, попал в тюрьму строгого режима, где провел несколько лет. От происшедшего с ним он стал полупомешанным, похудел со своих обычных 120 килограмм до 80-ти, а его камера напоминала грязный сарай. Сегодня Клоду – 54 года, он вышел из заточения благодаря сочувствующим людям, которые всегда верили в его исправление, и проходит курс терапии.

При этом пастор не утверждает, что раньше тюрьмы были гуманнее. Он начал свою «тюремную» карьеру в одном из учреждений Веве, которое было устроено «на старый лад». Толстые стены, луч света, падающий в небольшое окно, и 25 заключенных, которым почти нечем было заняться и которые проводили большую часть времени в камерах.

Косандэ напомнил, что тюрьмы – зеркало общества. В некоторых швейцарских пенитенциарных учреждениях среди заключенных все больше встречается иностранцев, а также психически неполноценных, которым не место в тюрьме. «Глядя на это, у меня складывается впечатление, что государство нашло единственный ответ: применять все более жесткие меры безопасности». А это, по мнению священника, приводит к утрате гуманности.

В подкрепление своих слов Филипп Косандэ привел пример: сооружение новой колонии в коммуне Орб (кантон Во). В первоначальном плане постройки две трети из 80 камер предполагалось сделать камерами открытого типа, но очень скоро это намерение изменили с точностью до наоборот. Также в плане сперва предусмотрели камеры и системы безопасности, и лишь потом задумались о том, где будут помещаться социальные работники и психологи. «Например, вы просите зубочистку, а вам отвечают, что в целях безопасности нужно заполнить специальный формуляр».

Хорошая новость в том, что должность тюремного священника значительно

эволюционировала. Когда пастор начинал свою работу в 1990-е годы, руководство тюрьмой осуществляли директор и духовник. «Мы делали все: были социальными работниками, психологами, доверенными лицами». Позднее была введена должность «социальный работник», и работа священника сегодня является «духовной» на 85%. «Мы выслушиваем заключенных независимо от совершенных ими преступлений и их вероисповедания. Мы храним секреты, мы – не полицейские, не судьи и не охранники».

Духовнику приходилось говорить и с опасными заключенными – если они того хотели. Однажды в Веве его здорово напугали. Заключенный, пойманный на торговле наркотиками в тюрьме, был взбешен, и заявил священнику, что вся вина – на нем, и что он совершенно бесполезен. «Я ответил ему, что он прав, добавив, что он, вероятно, очень страдает, и мы могли бы об этом поговорить. Мои слова его успокоили, а я уж было подумал, что получу взбучку».

Сегодня священник начинает служение в одном из городских приходов Лозанны.

[тюрьмы кантона Во](#)

[священники в швейцарии](#)

Статьи по теме

[Швейцарский священник дает 15-летнюю гарантию на брак](#)

[На водуазские тюрьмы прольется дождь из франковых купюр](#)

[Заключенным в водуазских тюрьмах живется несладко](#)

[В тюрьмах кантона Во нет свободных мест](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/swiss/18332>